После этого основатель стал постоянной частью жизни Гарри. Когда он заговорил о нынешнем положении школы в целом, основатель выразил печаль и разочарование, особенно в связи с тем, что институт домов, созданный для поощрения конкуренции и сотрудничества между сверстниками, был саботирован и превращен в средство для разжигания конфликтов и фаворитизма. Салазар был недоволен тем, что выпало на долю Гарри, и весьма красочно выразил свое недовольство на змеином языке - привычке, которую Гарри перенял от своего предка. Салазар попросил Гарри обучиться искусству разума, чтобы практиковать магию, связанную с душой. Однако Гарри было немного не по себе от того, что ему придется изучать что-то, связанное с жертвоприношениями, кровью и душой. Салазар настоял на том, чтобы он использовал свою природную склонность к искусствам и применял их для того, чтобы стать сильнее. Поэтому Гарри начал практиковать окклюменцию. Хотя он хотел защитить свой разум от вторжения и манипуляций, ему не удалось проверить свои способности в случае нападения. Гарри пока отложил изучение легилименции и хотел убедиться, что полностью контролирует свой разум, прежде чем приступить к наступательным аспектам искусства разума, что Салазар искренне одобрил.

"Чемпионом Дурмстранга становится Виктор Крум", - прозвучал рокочущий голос Дамблдора, обращаясь к Гарри. Объявление было встречено громом аплодисментов и криками "Крум, Крум" от контингента Дурмстранга, чего и следовало ожидать, учитывая, что он был игроком в квиддич международного класса.

"Я знал, что у тебя получится, браво", - послышался над всей этой суматохой хриловатый голос Каркароффа. Дамблдор махнул выбранному чемпиону рукой в сторону предбанника и вышел из Большого зала. Как только аплодисменты немного стихли, Кубок огня изверг из себя еще один лист пергамента с цветочным рисунком, не оставляющим сомнений в том, чей чемпион будет выбран следующим.

"Чемпион от Шармбатона - Флёр Делакур". На этот раз аплодисменты были не такими громкими, как раньше. Правда, большинство мальчиков аплодировали с большим энтузиазмом, но этому мешало то, что женская половина воздерживалась от аплодисментов, бросая кинжалы на французскую красавицу. Флёр гордо выпрямилась, едва удостоив аплодисменты наклоном головы, и направилась к директрисе. Она тоже покинула Большой зал через ту же дверь, что и Крум.

Вскоре из кубка прозвучало имя последнего чемпиона.

"Чемпионом Хогвартса становится Сэдрик Диггори". Это было встречено громкими аплодисментами, особенно со стороны стола Пуффендуя, где можно было увидеть многих, кто поздравлял чемпиона, пожимал ему руку или похлопывал по спине. У этого дома была репутация дома, где живут одни неумехи, и это был их шанс оказаться в центре внимания и принести славу своей школе. Сэдрик Диггори воплощал в себе все те черты, которым Хельга отдавала предпочтение. Он был одним из лучших Ловцов в школе и единственным, кто поймал Снитч раньше Гарри, хотя присутствие дементоров, перед которыми Гарри был особенно уязвим, сделало его победу несколько пустой. Гарри тоже вежливо похлопал чемпиону Хогвартса.

"Теперь, когда чемпионы..." Дамблдор прервался, когда Кубок огня снова начал извергать

пламя. Весь зал молча наблюдал, как пламяхватило еще один пергамент. Дамблдор рефлексивно выхватил его из воздуха и развернул, чтобы прочитать имя. Гарри с трепетом наблюдал за тем, как краска исчезает с лица Дамблдора. Он боялся, что летний кошмар мог оказаться не таким уж простым сном.

"Гарри Поттер, - прошептал Дамблдор его имя с едва скрываемым недоверием в голосе, не веря в то, что слова покидают его рот. Тем не менее имя было услышано всеми. Все присутствующие испытали шок и замешательство. Гарри почувствовал, что онемел.

"Гарри Поттер, - на этот раз голос Дамблдора был более уверенным и с нотками гнева в голосе. Гневное бормотание учеников заполнило Большой зал, и все взгляды устремились на Гарри. Слизеринцы ухмылялись или делали ничего не выражающие лица, у Когтеврана было выражение любопытства, а Пуффендуй, по понятным причинам, был настроен враждебно. Однако больше всего Гарри потрясли предательские и разочарованные взгляды его собственных соседей по дому. Рон выглядел рассерженным и преданным, а на лице Гермионы читалось разочарование. Гарри оцепенело шел к предбаннику, где собрались остальные чемпионы. Он чувствовал на себе пристальные взгляды, молчаливое осуждение без возможности что-либо объяснить. Все повторилось, как на втором курсе. Студенты признали его виновным в обмане Беседки и участии в турнире. Не было ни презумпции невиновности, ни учителя, ни, тем более, кого-либо, кто встал бы на его защиту. Он и не ожидал ничего другого. Снейп смотрел на него с открытой враждебностью, но Гарри отвечал ему взаимностью. У МакГонагалл было самое удивительное выражение лица: оно колебалось между жалостью и разочарованием.

"Гарри, в чем дело? Они хотят, чтобы мы вернулись?" вежливо спросил Седрик. Гарри просто покачал головой и пошел в сторону. Ему нужно было подумать, как он попал в эту переделку и как из нее выбраться, а если нет, то извлечь из ситуации максимум пользы. Он слышал, как Крум и Флёр что-то спрашивали, но просто покачал головой. Он услышал суматоху и шум спорящих людей. Спорили главы школ и представители министерства, а Снейп, МакГонагалл и Грюм шли позади.

"Я не знал, что у нас может быть два чемпиона, иначе я бы привел больший контингент", - ехидно заметил Каркаров.

"Это просто недопустимо: Хогвартс дважды откусывает от яблока", - пожаловалась мадам Максим.

"Браво. Это блестяще. Дамы и господа, позвольте представить вам четвертого чемпиона, Гарри Поттера", - весело объявил Бэгмен, не обращая внимания на враждебные взгляды, которыми он встретил свое заявление.

"Гарри, - Дамблдор грубо схватил его за руку и заглянул в глаза, - ты вписал свое имя в Беседку? Или, наоборот, попросил кого-нибудь из старшекурсников сделать это за тебя?"

Гарри почувствовал прилив чужих эмоций и понял, что это было на самом деле. Дамблдор

применял к нему легилименцию, поэтому он использовал свой навык окклюменции, чтобы защитить себя. Дамблдор увидел лишь всепоглощающую тьму. Это было воспоминание о шкафе. Салазар предложил что-то более сложное, но Гарри чувствовал себя увереннее, используя более простые средства для защиты своего разума. Тогда он мысленно толкнул Дамблдора, отчего тот споткнулся, и освободился от хватки старика. На лице Дамблдора отразилось удивление.

"Мистер Поттер, - воскликнула МакГонагалл с неодобрением в голосе.

"Я не позволю, чтобы со мной обращались грубо; я также не позволю, чтобы кто-то вольно обращался с моим разумом. Если никто не защитит мои интересы, я сделаю это сам", - перебил ее Гарри, прежде чем она успела продолжить. "Что касается ответов на ваши вопросы, то я отвечаю на оба отрицательно. Я не желаю ввязываться в глупости, связанные с турниром", - сообщил он директору, глядя на него.

"Хорошо. У чудо-мальчика появился хребет", - одобрил Грюм.

"Мальчик лжет", - громко запротестовала мадам Максим.

"Я никогда не знала, что Хогвартс способен на такое вопиющее жульничество. При Дамблдоре стандарты упали. В Дурмстранге за неуважение и отсутствие характера жестоко наказывают", - добавил Каркаров. Он, как акула, почуял кровь и, как акула, набросился на почтенного волшебника.

"Я не нуждаюсь в бывшем Пожирателе смерти, чтобы подтвердить свой характер. Да ещё и трус, продавший своих товарищей, чтобы спасти свою шкуру и избежать последствий собственных действий", - быстрый ответ Гарри был встречен шокированными вздохами. Он и раньше позволял другим идти по головам, но за последний год решил не быть назойливым. Он никому не позволит помыкать собой, как раньше, и сейчас как нельзя лучше подходил момент, чтобы занять твёрдую позицию и дать понять любителям поиздеваться над Гарри, что всё будет не так просто, как раньше. Если он мог сражаться с одержимыми учителями, тысячетными василисками и сотней дементоров, то с тем же успехом он мог сражаться и за свои собственные интересы.

<http://tl.rulate.ru/book/102958/3566283>